Листая старые письма...

Category: Edebi makalalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Листая старые письма... ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ПИСЬМА...

Уже не первый год увлеченно работает над архивными материалами поэт Аллаяр Чуриев, живо интересующийся историей русско-туркменских литературных связей. В творчестве молодого поэта значительное место занимает тема интернациональной дружбы, бескорыстной помощи великого русского народа Туркменистану.

Так вот ты какая...

Направо – жара, солончак, барханы,

Налево – бархан, солончак, жара,

Жара – окаянная дробь барабана –

По всем головам барабанит с утра .

Тут жизнь человечья особой породы –

У ней, как у соли, хрустят галуны,

Отсюда до бешенства – полперехода,

Отсюда до города – как до луны...

Это строки из стихотворения Николая Тихонова «Полустанок в пустыне Каракум», впервые опубликованного в «Туркменской искре» 25 марта 1927 года. А в конце июля того же года газета напечатала его рассказ «поселок Бирюзовый». Сейчас он известен читателям под названием «Бирюзовый полковник».

«Тогда я странствовал по Туркмении первый раз, – писал позднее об этих днях Николай Тихонов. – Воздух Копет-Дага, очертания его скал, люди в высоких шапках, пестрые встречи, пешее мое блуждание, занятное и рискованное, любопытные уже таили в себе схему рассказа, требовали изображения их в дисциплинах повествования. Пейзаж тоже не захотел оставаться немым, только увиденным и забытым. Он просился на бумага».

Русских писателей живо заинтересовало новая для них

туркменская тема. Об этом свидетельствуют многочисленные документы того времени – к примеру, переписка председателя Совнаркома ТССР Кайгысыза Атабаева с московскими литераторами. Вот лишь два примера.

«Глубокоуважаемый товарищ Атабаев!

Одновременно с настоящим письмом посылаю Вам свою только что вышедшую в свет книгу о Туркмении «Цвет пустыни». Я провел в Туркмении два года, 1929-1930. Эта своеобразная, пламенная страна продолжает меня глубоко интересовать, она дала мне незабываемые по силе, красочности, новизне, впечатления и настроения.

«Цвет пустыни» – вторая моя книга о Туркмении. Если вас интересует характер моей творческой работы, мне приятно будет переслать Вам и первую мою книгу «Солнце Лебаба», изданную в 1930 г.

Вы – большой и чуткий знаток своей страны. Всякое Ваше замечание и указание, Ваш авторитетный отзыв о моей книге будет принят мной с особенным вниманием и признательностью. Мой адрес: Москва, 13, Глебовская5\8, Владимиру Романовичу Козину, 24.08.32».

В архиве сохранилось письмо-распоряжение К.Атабаева:

«Ответить тов. Козину, что книгу его прочел, считаю ее большим художественным произведением. За время моего пребывания в Москве я поручил тов. Сахатову обязательно его привлечь для разработки туркменских тем.

Насколько мне известно, он договорился с тов. Козиним на туркменские темы для разрешения наиболее актуальных проблем была для нас исключительно ценной».

Вот еще одна записка К.Атабаева, адресованная Наркомату просвещения республики 27 января 1927 года по поводу сценария одного из московских литераторов:

«Препровождая при сем сценарий, прошу ознакомиться с его содержанием и, если найдете необходимым, войти в переговоры с

автором на предмет постановки кинофильма.

Лично у меня после знакомства с его содержанием сложилось мнение, что сценарий страдает рядом недостатков, которые следовало бы выправить. Так, например, такие явления, как обложение налогом населения со стороны бека, который кстати сказать, у туркмен не существует, сцена в стане басмачей с женщинами, убийство Анна Джамаль братьями бая при помощи басмачей и ряд других явлений совершенно не соответствуют туркменскому быту.

Вообще сценарий не может претендовать на отображение характерных поисков туркменского быта...».

В 1930 году правительство туркменской ССР пригласило бригаду русских писателей в Туркмению. В нее вошли Николай Тихонов, Петр Павленко, Всеволод Иванов, Леонид Леонов, Владимир Луговской, Григорий Санников.

Русские писатели попали на туркменскую землю в самый разгар коллективизации. Колхозы только создавались, подвергались частым нападениям басмачей. Женщины стремились обрести свободу, знания, права... Шла настоящая пограничная война с басмачами. Но, как писал Николай Тихонов, «там же мы встречали примеры великолепной организованности в работе, в создании первых социалистических хозяйств. Повсюду мы входили в соприкосновение с жителями, видели стремление людей преобразовать всю страну».

Недавно мне посчастливилось познакомиться с письмами Всеволода Иванова из Туркмении, адресованными жене.

31.3.30.

«Ашхабад... Вот только на четвертый день я мог кое-как выбрать время, чтобы написать. Нас страшно замотали, к тому же в городе жара и к тому же я ждал от тебя телеграммы, но телеграф перегружен телеграммами о посевной кампании и как выяснилось телеграммы идут теперь более медленно, чем почта

Как я и в Москве говорил всякие разговоры о «беспокойной» жизни здесь оказалось ерундой, так же тихо и спокойно, как и тогда, когда мы сюда с тобой приезжали. Живу я в той же

гостинице, где мы с тобой останавливались, и даже в том же номере!

Увидим мы, должно быть, много. Вчера, например, ездили на машинах к персидской границе, и я, можно сказать, побывал в Персии (сделал несколько шагов по ту сторону границы!).

Сегодня местная студия показывает нам «Бронепоезд». Забавно! Писать здесь едва ли буду и едва ли смогу, но попробую. Некогда!».

3.4.30 г.

«Ашхабад дела наши идут хорошо, оживленно, видим мы многое, но утомляемся сильно от разных выступлений.

... Описать все это в письме совершенно не возможно, потому что в голове все спуталось и смешалось. Прямо и не знаю, как все это рассортировать!

Вчера например, в доме Красной Армии нас встретили и провожали под «Интернационал», и говорились такие пышные речи, то и рассказать и описать невозможно. А на представлении «Бронепоезда» меня так качали, что порвали штаны, и затем мне пришлось уйти в костюмерную, где костюмерша дрожащими от волнения руками зашивала штаны «любимого автора»...

Это, конечно шутка. Но за забавными деталями, за подробными описаниями выступлений и поездок встает общая картина—взволнованная приподнятость торжественность и радушие встреч. Как долгожданных дорогих гостей встречал посланцев русской литературы туркменский народ. Зарождались их дружеские отношения с представителями молодой туркменской советской литературы, живые творческие связи.

Одним словом зарождалась дружба, прекрасные традиции которой свято хранятся, ширятся и сегодня.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» Edebi makalalar